

Освобождение через изгнание: высылка политзаключенных журналистов из Беларуси

Иллюстрация сгенерирована ИИ

Финансирование Европейского Союза

Настоящая публикация подготовлена при поддержке Европейского союза. Содержание данной публикации является исключительной ответственностью Белорусской ассоциации журналистов и не является отражением официальной позиции Европейского Союза.

Содержание

1. Введение	1
2. Высылка политзаключенных журналистов и блогеров: как это происходило?	3
3. Высылка журналистов как международное преступление: правовая квалификация и перспективы расследования.....	6
Депортация и преследование белорусских журналистов и Международный Уголовный Суд	11
4. Высылка журналистов как нарушение национального законодательства: отсутствие правовых оснований и несоблюдение порядка	14
Правовые основания освобождения заключенных	14
Правовые основания выдворения за пределы Беларуси	17
5. Высылка журналистов и нарушение прав и свобод человека: правовая квалификация	21
6. Последствия высылки: с какими вызовами сталкиваются журналисты в изгнании	26
7. Рекомендации.....	32

Введение

Освобождение журналистов, лишенных свободы за свою профессиональную деятельность — задача фундаментальной важности. Однако недавняя практика продемонстрировала, что этот процесс не всегда отвечает интересам самих заключённых, в частности, когда он сопряжен с **принудительной высылкой** из Беларуси.

Целью этого доклада является анализ практики принудительной высылки журналистов и блогеров, освобожденных из заключения в Беларуси, *правовая оценка* таких действий (с точки зрения национального и международного права), а также *анализ вызовов*, с которыми они впоследствии сталкиваются в изгнании.

Доклад состоит из *пяти частей*.

Первая часть отвечает на вопрос, как именно происходила высылка политзаключенных журналистов и блогеров, и закладывает *фактическую основу* для дальнейшего правового анализа.

Вторая часть содержит правовой анализ действий белорусских властей с точки зрения международного уголовного права. В частности, высылка журналистов и блогеров квалифицируется как *преступления против человечности в виде депортации и преследования* по смыслу статьи 7 Римского Статута. Более того, описывается перспектива расследования данных преступлений Международным уголовным судом в свете открытого расследования по ситуации Литва/Беларусь.

Третья часть обращается к нормам *национального законодательства*, в соответствии с которыми возможно освобождение осужденных до полного отбытия ими срока наказания, а также выдворение физических лиц за пределы Республики Беларусь. Проведен анализ того, *применимы ли* какие-либо из рассматриваемых правовых норм к ситуации высылки политзаключенных журналистов и блогеров и *соблюдались ли эти нормы на практике*.

Четвертая часть анализирует высылку заключенных журналистов и блогеров с точки зрения *международных стандартов прав человека*. В докладе рассматриваются **следующие нарушенные права**: свобода передвижения (статья 12 Международного пакта о гражданских и политических правах);

право на неприкосновенность личной и семейной жизни (статья 17 Пакта); свобода выражения мнений (статья 19 Пакта); право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению (статья 7 Пакта); право на недискриминацию при реализации прав и свобод (статья 2 Пакта) и равенство перед законом и защиту от дискриминации (статья 26 Пакта); право на защиту семьи, включая право вступать в брак и создавать семью (статья 23 Пакта), право ребёнка на регистрацию и приобретение гражданства (статья 7 Конвенции о правах ребёнка), а также право на социальное обеспечение, включая социальное страхование (статья 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Пятая часть посвящена *вызовам*, с которыми высланные журналисты и блогеры сталкиваются, находясь в изгнании: необходимость легализации, разлучение с семьями, экономическая уязвимость, невозможность продолжать профессиональную деятельность, потребность в медицинской и психологической помощи, трудности языковой интеграции, ограничения в распоряжении имуществом в Беларуси и доступе к процедурам, осуществляемым государственными органами. Перечисленные проблемы выявлены в ходе практической деятельности БАЖ, в том числе по результатам опроса, проведённого в рамках исследования потребностей освобождённых из заключения журналистов и медиаспециалистов.

В заключительной части доклада содержатся **рекомендации**, адресованные иностранным государствам, Республике Беларусь, медиа и организациям гражданского общества.

Высылка политзаключенных журналистов и блогеров: как это происходило?

В **2025 году** переговоры белорусской власти с представителями США привели к освобождению и высылке 192 человек (абсолютное большинство из которых имели статус политзаключенных)¹. Данная практика затронула и представителей медиа: на свободе оказались **14 журналистов** — Андрей Кузнечик, Игорь Корней, Ирина Славникова, Николай Дедок, Павел Можейко, Александр Манцевич, Лариса Щирякова, Евгений Меркис, Елена Тимощук, Вячеслав Лазарев, Павел Подобед, Игорь Лосик, Марина Золотова, Александр Федута — а также **блогеры** Дмитрий Козлов и Павел Виноградов².

В **2026 году** — после визита в Минск спецпредставителя США Джона Коула, состоявшегося 19 марта — власти объявили об освобождении еще 250 заключенных, из которых 15 были вывезены в Литву. Среди них оказались **журналистка** Катерина Бахвалова (Андреева) и **блогер** Эдуард Пальчис³.

Освобождение и высылка проводились с участием сотрудников Комитета государственной безопасности в атмосфере секретности (в том числе, для самих заключенных). Журналисты внезапно вывозились из мест содержания под стражей в лес, где их сажали в автобусы и доставляли к границе⁴. Несмотря на то, что указанные высылки происходили в разное время (на текущий момент, в пять этапов) — все они следуют общему паттерну:

- // Никто из заключенных журналистов **не знал** заранее об освобождении и высылке. Более того, большинство из них никогда не подписывали прошение о помиловании. Ни у кого из журналистов не было запрошено *ни формального, ни неформального согласия* на высылку из страны, и никто из них такого согласия не давал. В некоторых случаях — в ходе высылки журналисты прямо заявляли о своем нежелании покидать Беларусь, которое было проигнорировано.

¹ Освобождения и высылки были осуществлены **12 февраля (Литва), 21 июня (Литва), 11 сентября (Литва) и 13 декабря (Литва и Украина)**. См. Совет ООН по правам человека, Группа независимых экспертов по ситуации с правами человека в Беларуси, Ситуация с правами человека в Беларуси, Документ ООН A/HRC/61/57 (6 февраля 2026 г.), параграф 55.

² Белорусская ассоциация журналистов, СМИ в Беларуси в 2025 году (2026) <https://baj.media/wp-content/uploads/2026/04/monitoring2025-rus-ves-rjed2.pdf>

³ Белорусская ассоциация журналистов, «В числе 250 помилованных 19 марта — несколько независимых журналистов» (20 марта 2026 г.) <https://baj.media/ru/pomilovali-neskolko-nezavisimyh-zhurnalistov/>

⁴ Некоторых задержанных доставляли в следственный изолятор Комитета государственной безопасности («Американка») в Минске, где они проводили ночь.

- // Освобождение и высылка происходили в обстановке **неопределенности и психологического давления**. В процессе высылки никто не объяснял журналистам, что с ними происходит. Сотрудники КГБ не представлялись и не предъявляли свои документы, вывозя их из тюрьмы. Если журналисты пробовали выяснить, что происходит — сотрудники КГБ отказывались отвечать на их вопросы. В некоторых случаях, журналистов вывозили в наручниках и с мешками на головах, иногда — с использованием угроз и оскорблений.

«— Нам ничего не объясняли, просто куда-то везли, — утверждает бывший политзаключенный. — **На руках — наручники, на головах — мешки, а на соседних сиденьях — конвоиры**. В таких условиях было невозможно переговариваться с другими политзаключенными, мы не понимали, что происходит».

Игорь Корней, освобожден и выслан в Литву 21 июня 2025 года

Источник: <https://news.zerkalo.io/life/102174.html>

«Вышел начальник колонии и говорит, что сейчас нам все объяснят. Вслед появился крепкий дядька в штатском, в медицинской маске, в кепке, с пистолетом на боку и говорит: „**Сейчас мы едем, не разговариваем. Шаг влево, шаг вправо — стреляем**“. Как оказалось, нас было семь, и их было семь. И никто ничего не говорит».

Павел Подобед, освобожден и выслан в Литву 11 сентября 2025 года

Источник: <https://nashaniva.com/ru/378816>

- Ни один из журналистов не получил каких-либо документов, подтверждающих их текущий статус. Они не имеют представления — на каких правовых основаниях они были освобождены и высланы из собственной страны (каждый из них также является гражданином Республики Беларусь). Следует напомнить кейс Николая Статкевича, который после своего явного и активного сопротивления высылке 11 сентября 2025 года был вновь направлен отбывать наказание (что не должно было бы случиться, если бы он был официально помилован)⁵.

⁵

Подробнее о деле Н. Статкевича см. на стр. 16 настоящего доклада.

«Еще мне очень интересен момент: **никто ни одной фразой мне не объяснил мой статус**, могу ли я возвращаться в Беларусь».

Павел Можейко, освобожден и выслан в Литву 11 сентября 2025 года

Источник: <https://news.zerkalo.io/life/108458.html>

Следует учитывать, что каждый из высланных журналистов имел статус **политического заключенного** — что указывает на *особую уязвимость*, вызванную годами произвольного лишения свободы, в ходе которых они подвергались различным формам бесчеловечного обращения. Принудительная высылка стала еще одной формой **наказания** за их профессиональную деятельность. Многие журналисты прямо заявляют о том, что **не планировали отъезда из Беларуси после своего освобождения и хотели бы вернуться домой**.

«Какой бы тяжелой там жизнь ни была, хотелось бы оставаться в Беларуси. Но сейчас это невозможно».

Евгений Меркис, освобожден и вывезен в Литву 11 сентября 2025 года

Источник: <https://nashaniva.com/ru/377195>

Более того, некоторые из журналистов были высланы из Беларуси **без паспортов**. А журналист Вячеслав Лазарев и блогеры Эдуард Пальчис и Дмитрий Козлов впоследствии обнаружили, что белорусские власти признали их паспорта **недействительными**⁶.

⁶ Белорусская ассоциация журналистов, «Паспорта журналиста Вячеслава Лазарева, блогеров Дмитрия Козлова и Эдуарда Пальчиса аннулировали в Беларуси» (1 апреля 2026 г.) <https://baj.media/ru/pasport-zhurnalista-annulirovali-v-belarusi/>

Высылка журналистов как международное преступление: правовая квалификация и перспективы расследования

Журналисты и блогеры, которые были освобождены и принудительно высланы из страны белорусской властью, **являются жертвами международных преступлений**, а именно: *преступлений против человечности в виде (А) депортации и (В) преследования* по смыслу статьи 7 Римского Статута. Стоит напомнить об **исключительной серьезности** такой квалификации — речь идет об «особо тяжких деяниях, глубоко потрясших совесть человечества» (преамбула Римского Статута). Одна из фундаментальных причин тяжести этих преступлений состоит в том, что они были совершены в определенном **контексте** — в частности, это не отдельные и спорадические акты, а часть единой, скоординированной государственной политики по широкомасштабному и систематическому нападению на гражданское население. Более того, каждый из них до своей высылки был произвольно лишен свободы в связи с мирной реализацией своих прав, что также может быть квалифицировано как **преступление против человечности в виде лишения свободы** (статья 7(1)(е)).

! *Контекстуальный элемент* выступает необходимым условием для правовой квалификации деяний как преступлений против человечности. Статья 7 определяет его как наличие широкомасштабного или систематического нападения против гражданского населения — то есть, линию поведения, включающую *многократное совершение преступных деяний* против любого населения во исполнение или в целях содействия политике государства. Подробнее о том, как такое нападение происходит в Беларуси, можно прочитать в докладах⁷ *Группы независимых экспертов ООН по правам человека в Беларуси*.

⁷ Совет ООН по правам человека, Группа независимых экспертов по ситуации с правами человека в Беларуси, Доклад о ситуации с правами человека в Беларуси, Документ **ООН A/HRC/58/68** (7 февраля 2025), параграфы 69–74, Совет ООН по правам человека, Группа независимых экспертов по положению в области прав человека в Беларуси, Устранение пробелов в сфере привлечения к ответственности за нарушения прав человека и связанные с ними преступления в Беларуси, Документ **ООН A/HRC/60/CRP.1** (4 сентября 2025 г.), параграфы 15–19.

(А) Депортация как преступление против человечности

Статья 7 (1)(d) Римского Статута устанавливает три взаимодополняющих условия для преступления депортации:

- (i) принудительный характер перемещения,
- (ii) законность пребывания лица в стране, из которой оно было депортировано,
- (iii) отсутствие предусмотренных международным правом оснований для депортации.

Случаи принудительной высылки журналистов и блогеров удовлетворяют всем упомянутым критериям, что подтверждается следующими обстоятельствами.

● *(i) принудительный характер перемещения*

Принудительный характер перемещения подразумевает, что лицо было лишено подлинного выбора—остаться в стране или покинуть ее⁸. В соответствии со статьей 7 Римского Статута, он может принимать форму как **физической высылки**, так и иных принудительных действий.

В рассматриваемых случаях журналисты, находясь под физическим контролем представителей власти, были принудительно вывезены из Беларуси непосредственно из мест лишения свободы. Напомним, что никто из журналистов **не давал своего согласия** на высылку. Таким образом, данные деяния свидетельствуют о принудительном характере перемещения посредством физической высылки.

● *(ii) законность пребывания лица в стране, из которой оно было депортировано.*

Так как во всех описанных случаях речь идет **о гражданах Республики Беларусь**—законность их пребывания в стране не может быть поставлена под сомнение.

⁸ Prosecutor v Bosco Ntaganda (Judgment) ICC-01/04-02/06-2359 (Trial Chamber VI, 8 July 2019), para 1056; Prosecutor v Alfred Yekatom and Patrice-Edouard Ngaïssona (Judgment) ICC-01/14-01/18-2784-Red, Trial Chamber V, 24 July 2025, para 3976.

- (iii) отсутствие предусмотренных международным правом оснований для депортации.

В соответствии с международным правом депортация собственных граждан государством, как правило, запрещена⁹. Кроме того, соглашения, заключённые между военными командирами, политическими лидерами или иными представителями сторон конфликта, не могут придать законность перемещению, которое в противном случае является незаконным¹⁰. Аналогичная логика применима и вне контекста вооружённого конфликта: депортация не становится законной лишь потому, что она осуществляется на основании политических соглашений, сформулированных в гуманитарных терминах.

Соответственно, высылка белорусских граждан, находившихся в заключении по политическим мотивам, осуществленная в рамках договоренности между правительствами Беларуси и Соединённых Штатов Америки, **не может рассматриваться как допустимое или законное основание для депортации** в соответствии с международным правом. Даже—невзирая на то, что сам факт освобождения журналистов преследовал гуманитарную цель, их высылка по-прежнему не может быть оправдана гуманитарными соображениями и является недопустимой с точки зрения международного права.

- ❗ Таким образом, описанные случаи физической высылки политзаключенных журналистов и блогеров удовлетворяют всем правовым критериям депортации как преступления против человечности по смыслу статьи 7(1)(d) Римского Статута.

(В) Преследование как преступление против человечности

Статья 7(1)(h) Римского статута устанавливает одновременное соблюдение четырех элементов для квалификации преследования как преступления против человечности:

- (i) серьезное лишение фундаментальных прав в нарушение международного права,

⁹ United Nations General Assembly, articles 12(3) and 13 of the International Covenant on Civil and Political Rights, 19 December 1966, 999 United Nations Treaty Series 17955 ('ICCPR'); Bangladesh/Myanmar Investigation Decision, para 98.

¹⁰ Prosecutor v Radovan Karadžić (Trial Judgment), Case No IT-95-5/18-T (ICTY Trial Chamber, 24 March 2016), para 488, para 490.

- (ii) направленное против любой идентифицируемой группы или общности,
- (iii) по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или иным недопустимым основаниям,
- (iv) в связи с любым деянием, упомянутым в статье 7(1) Статута, или любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда.

Случаи принудительной высылки журналистов и блогеров содержат все вышеупомянутые элементы, что подтверждается следующими обстоятельствами.

- *(i) серьезное лишение фундаментальных прав в нарушение международного права,*

Не каждое нарушение прав человека составляет преследование, а лишь такое, которое представляет собой *серьезное лишение фундаментальных прав* лица в нарушение международного права. Как было указано Прокурором Международного уголовного Суда в ситуации Мьянма-Бангладеш, «депортация представляет собой серьезное лишение прав человека, включая право лиц жить в своих сообществах и домах, и может составлять преследование»¹¹.

Соответственно, депортация журналистов и блогеров должна квалифицироваться как серьезное лишение фундаментальных прав в нарушение международного права.

- *(ii) направленное против любой идентифицируемой группы или общности,*

Термин «идентифицируемый» означает, что группу можно определить либо по объективным признакам, либо как группу или общность, отличную от той, к которой принадлежит сам обвиняемый¹². Примечательно, что члены такой группы *не обязаны разделять общие взгляды или считать себя составляющими некую единую группу*¹³.

¹¹ Request for Authorisation of an Investigation pursuant to Article 15 (Bangladesh/Myanmar), ICC-01/19-7, 4 July 2019, Office of the Prosecutor, para 171.

¹² Otto Triffterer and Kai Ambos (eds), *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary*, 3rd edn (C. H. Beck/Hart/Nomos, München/Oxford/Baden-Baden, 2016), p 221.

¹³ *The Prosecutor v. Al Hassan Ag Abdoul Aziz Ag Mohamed Ag Mahmoud*, ICC-01/12-01/18-2594-Red (Trial Chamber I, 26 June 2024), para 1206.

Журналисты и блогеры, которые были высланы из Беларуси, могут быть рассмотрены как отдельная группа (по признаку профессиональной деятельности). Однако с учетом общего контекста преследования, происходящего в Беларуси — релевантнее рассматривать их как часть более широкой преследуемой группы. Например, *Группа независимых экспертов ООН определила ее как «беларусы, воспринимаемые как критически настроенные или находящиеся в оппозиции к правительству»* («Belarusians perceived as being critical of, or opposed to, the Government») ¹⁴. Журналисты — наряду с правозащитниками, адвокатами, профсоюзными деятелями — воспринимаются белорусской властью как часть «критически настроенных или находящихся в оппозиции», что подтверждается, среди прочего, систематической практикой нарушения их прав и свобод по политическим соображениям.

● (iii) по политическим основаниям,

«Политические» основания — это не только принадлежность к партии или определенной идеологии. Сюда также относятся различия во взглядах по общественным вопросам, а также реальная или предполагаемая политическая позиция человека ¹⁵.

Соответственно, преследование журналистов и блогеров по признаку того, что они воспринимаются исполнителями *как критически настроенные по отношению к правительству или находящиеся к нему в оппозиции*, может рассматриваться как преследование, совершаемое по политическим мотивам.

● (iv) в связи с любым деянием, упомянутым в статье 7(1) Статута, или любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда.

Связь с деяниями из статьи 7(1) Статута может устанавливаться разными способами. Один из них — когда такое деяние само по себе совершается по дискриминационным мотивам: в этом случае оно одновременно образует и преследование, то есть рассматривается как отягчённая форма соответствующего деяния ¹⁶.

¹⁴ Документ ООН A/HRC/58/68, параграф 74.

¹⁵ Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorization of an Investigation into the Situation in the Republic of Burundi ICC-01/17-X (Pre-Trial Chamber III, 25 October 2017), para 133.

¹⁶ K. Ambos and S. Wirth, 'The Current Law of Crimes Against Humanity: An Analysis of UNTAET Regulation 15/2000' (2002) 13 Criminal Law Forum p 73 <https://doi.org/10.1023/A:1020123920538> p 72.

Поскольку ранее уже было установлено, что высылка журналистов и блогеров может квалифицироваться как депортация, в данном случае преследование может рассматриваться как отягчённая форма такой депортации¹⁷.

❗ Таким образом, в связи с тем, что высылка журналистов и блогеров была осуществлена с дискриминационным мотивом и по политическим основаниям, она также может быть квалифицирована как преступление против человечности в виде преследования.

Депортация и преследование белорусских журналистов и Международный Уголовный Суд

Квалификация высылки журналистов и блогеров, осуществленной белорусскими властями, в качестве международных преступлений против человечности ставит вопрос о том, *как виновные лица могут быть привлечены к ответственности, а жертвы — получить справедливые репарации*. На фоне длящейся атмосферы безнаказанности внутри Беларуси особенно значимыми представляются международные механизмы уголовного правосудия — в частности, Международный уголовный Суд.

После того, как 30 сентября 2024 года Литва направила ситуацию Беларуси в Международный Уголовный Суд, заявив о преступлениях против человечности¹⁸, Офис Прокурора начал предварительное изучение, чтобы определить — *обладает ли Суд юрисдикцией и является ли ситуация приемлемой*. Разумеется, одной из ключевых сложностей стал вопрос территориальной юрисдикции — так как *Беларусь не ратифицировала Римский Статут, то перед Прокурором стояла задача определить, происходят ли указанные преступления частично на территории Литвы*. В результате 12 марта 2026 года Прокурор официально объявил об открытии расследования, предварительно установив юрисдикцию Суда над преступлениями против человечности в виде депортации и преследования (в форме депортации)¹⁹. Дело в том, что данные преступления имеют экстерриториальный характер²⁰, что по-

¹⁷ Bangladesh/Myanmar Investigation Decision, para 109.

¹⁸ Lithuania, 'Referral of the Situation in Belarus under Article 14 of the Rome Statute' (ICC, 30 September 2024) <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2024-09/2024-09-30-state-party-referral-lithuania.pdf>

¹⁹ International Criminal Court, Office of the Prosecutor, 'Statement: ICC Office of the Prosecutor concludes preliminary examinations into Venezuela II and Lithuania/Belarus' (12 March 2026) <https://www.icc-cpi.int/news/icc-office-prosecutor-concludes-preliminary-examinations-venezuela-ii-and-lithuania-belarus>

²⁰ Подробнее об экстерриториальном характере преступлений и территориальной юрисдикции Суда, см. ситуацию Мьянма-Бангладеш: <https://www.icc-cpi.int/bangladesh-myanmar>

звolyет говорить о том, что они частично происходят на территории Литвы и, как следствие, могут быть расследованы Прокурором. Иными словами — *Прокурор открыл расследование именно в отношении тех преступлений, которые были описаны выше в отношении высылки журналистов и блогеров.*

! Таким образом, случаи принудительной высылки журналистов и блогеров подпадают под сферу расследования Прокурора Международного уголовного Суда в рамках ситуации Беларусь-Литва.

Более того, несмотря на то, что на сегодняшний день территория расследования Прокурора ограничена Литвой, **случаи высылки журналистов в Украину также обладают перспективой дальнейшего расследования.**

Хотя в своей практике Суд обычно рассматривает ситуацию в пределах одного государства, это не означает, что расследование не может охватывать преступления, совершённые в нескольких странах. В решении по ситуации в Грузии Суд прямо указал: события, выходящие за первоначально обозначенные рамки, всё равно могут быть включены в расследование, если они достаточно тесно связаны с рассматриваемой ситуацией и подпадают под юрисдикцию Суда²¹. Иными словами, при наличии такой «связи» (nexus) границы расследования — как территориальные, так и временные — могут расширяться.

Эта логика уже применялась на практике. Так, при рассмотрении ситуации в Афганистане Прокурор предложил включить в расследование отдельные эпизоды, произошедшие за пределами страны — в Польше, Румынии и Литве²². Речь шла о задержанных, которых перевозили в секретные центры ЦРУ, где они подвергались жестокому обращению. Прокурор обосновал это тем, что такие действия были связаны с афганским конфликтом, а значит — подпадают под ту же ситуацию. Хотя сначала Суд отнёсся к этому подходу сдержанно, впоследствии он был подтверждён апелляцией, и рамки расследования действительно расширили²³.

²¹ Decision on the Prosecutor's Request for Authorization of an Investigation in the Situation in Georgia ICC-01/15 (Pre-Trial Chamber I, 27 January 2016), para 64.

²² Request for Authorisation of an Investigation pursuant to Article 15 of the Rome Statute in the Situation in the Islamic Republic of Afghanistan ICC-02/17-7-Conf-Exp (Office of the Prosecutor, 20 November 2017), para 49.

²³ Judgment on the Appeal against the Decision on the Authorisation of an Investigation into the Situation in the Islamic Republic of Afghanistan ICC-02/17 OA4 (Appeals Chamber, 5 March 2020).

Важно, что требование «связи» применяется не только к военным преступлениям, но и к преступлениям против человечности. В этом случае связь устанавливается не через вооружённый конфликт, а через контекстуальный элемент, о котором мы говорили выше — систематическое или широкомасштабное нападение на гражданское население. Именно так Суд подошёл к ситуации Мьянма–Бангладеш, разрешив расследование преступлений, частично совершённых на территории Бангладеш, и допустив его возможное расширение на другие государства, если будет доказана достаточная связь с общей ситуацией²⁴.

Исходя из этого подхода, в ситуации Беларусь–Литва есть основания для расширения расследования как минимум на преступления против человечности, частично совершённые на территории Украины (которая является участником Римского статута с 1 января 2025 года)²⁵.

Во-первых, сама Литва в своём обращении указала, что часть элементов этих преступлений, вероятно, *происходила и продолжает происходить на территории других государств-участников*.

Во-вторых, действия, связанные с депортацией и преследованием на территории Украины, напрямую связаны с общей ситуацией, описанной Литвой: они являются частью более широкой политики нападения на гражданское население в Беларуси. Именно эта связь и позволяет рассматривать такие эпизоды в рамках одного расследования.

! Таким образом, если впоследствии Прокурор расширит территориальную сферу расследования, это позволит наилучшим образом учесть интересы жертв депортации, а также провести наиболее полное и всестороннее расследование государственной политики по совершению таких преступлений и привлечь виновных лиц к ответственности.

²⁴ Bangladesh/Myanmar Investigation Decision, para 124.

²⁵ ICC, States Parties — Eastern European States: Ukraine <https://aspicc-cpi.int/states-parties/eastern-european-states/ukraine>

Высылка журналистов как нарушение национального законодательства: отсутствие правовых оснований и несоблюдение порядка

Помимо квалификации высылки политзаключенных журналистов и блогеров как международного преступления, важно оценить действия белорусских властей и с точки зрения **национального права** Беларуси. В этом контексте произведенную высылку следует рассмотреть как две самостоятельные процедуры: освобождение заключенных из исправительных учреждений и их перемещение за пределы страны. Приведенный ниже анализ показывает, что и в том, и в другом случае государственные органы **не выполнили требований действующего законодательства или прямо его нарушили**.

Правовые основания освобождения заключенных

Человек, отбывающий наказание в исправительной колонии или тюрьме, может быть освобожден из места заключения до истечения назначенного срока по одному из оснований, предусмотренных Уголовным кодексом.

При условии отбытия определенной части срока он может быть *условно--досрочно освобожден от наказания*²⁶, либо наказание в неотбытой части может быть *заменено на более мягкое*²⁷—на практике это обычно ограничение свободы. Освобождение от наказания или его замена возможны также в случае *психического расстройства или тяжелого заболевания*, препятствующего отбыванию наказания²⁸, а для женщин—*на период беременности, родов и до достижения ребенком трехлетнего возраста*²⁹. Основанием для освобождения во всех этих случаях является **определение (постановление) суда**, вынесенное по результатам судебного заседания с участием прокурора.

Осужденные также могут быть освобождены из мест лишения свободы в связи с применением *амнистии*³⁰ на основании **закона**, принимаемого парламентом. В законе определяются категории лиц, на которых распространяется амнистия, и период исполнения его положений—как правило, в течение шести месяцев после вступления закона в силу.

²⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь, статья 90.

²⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь, статья 91.

²⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь, статья 92.

²⁹ Уголовный кодекс Республики Беларусь, статья 93.

³⁰ Уголовный кодекс Республики Беларусь, статья 94.

Наконец, освобождение заключенных возможно в результате *помилования*³¹, которое осуществляется президентом путем издания **указа**. В отличие от амнистии, помилование применяется в отношении *«индивидуально-определенного круга лиц»*, то есть направлено не на категории осужденных, а на конкретных людей. Порядок осуществления помилования³² предполагает, что поводом для рассмотрения вопроса о помиловании является подача осужденным соответствующего ходатайства. Исключение из этого правила — то есть рассмотрение вопроса при отсутствии ходатайства — предусмотрено только для лиц, осужденных к смертной казни.

Следует отметить, что помилование не обязательно означает полную отмену наказания: возможны также частичное освобождение от наказания, его замена, условное освобождение — это указывается в самом указе о помиловании.

Непосредственно при освобождении из места заключения осужденному должны быть выданы его *личные документы*, а также *документы об освобождении*³³. При этом, если документ, удостоверяющий личность, в личном деле осужденного отсутствует либо его срок истек, администрация исправительного учреждения обязана заблаговременно принять меры по изготовлению нового документа³⁴.

Известные на сегодняшний день обстоятельства освобождения политзаключенных журналистов и блогеров **оставляют сомнения в том, что это освобождение производилось в установленном законодательством порядке.**

До сих пор отсутствуют достоверные сведения об основаниях освобождения. Очевидно, что в описываемых случаях оно произошло не на основании решения суда (ни один факт не указывает на то, что какой-либо суд рассматривал подобные вопросы, а кроме того, во многих случаях отсутствуют предусмотренные законом основания: не отбыта необходимая часть срока, отсутствуют заболевания или беременность), и тем более — акта амнистии (такой закон хотя и был принят в мае 2025, на осужденных за преступления «экстремистской направленности», то есть на большинство политзаключенных, он не распространялся).

³¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь, статья 95.

³² Положение о порядке осуществления помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию преступлений и устранению последствий их совершения, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 03.12.1994 № 250.

³³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, статья 191, часть 3.

³⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, статья 191, часть 4.

Высказываясь о выдворенных политических заключенных, пресс-служба А. Лукашенко и он сам³⁵ заявляли о том, что те были помилованы, однако, как отмечалось выше, ни один из них до сих пор не получил документального подтверждения этому³⁶.

При этом многие из освобожденных журналистов и блогеров утверждают, что ходатайств о помиловании не подавали. Это обстоятельство можно было бы условно не принимать во внимание, поскольку практика помилования без ходатайств осужденных уже имела место ранее³⁷. Однако последующее обращение с некоторыми политическими заключенными вызывает вопросы не только относительно оснований их освобождения, но и относительно того, считаются ли они вообще «освобожденными» по белорусскому праву или до сих пор де юре отбывают наказание.

! В этом смысле показательна **ситуация Николая Статкевича**. 11 сентября 2025 года он был вывезен из исправительной колонии № 13 в городе Глубокое на пограничный переход Каменный Лог, принудительно перемещен через государственную границу Беларуси, однако **отказался въезжать** на территорию Литвы и на протяжении нескольких часов оставался в нейтральной зоне. После этого Н. Статкевич был задержан представителями силовых структур Беларуси и вновь помещен в исправительную колонию № 13. В ноябре 2025 года Министерство внутренних дел на запрос родственников Н. Статкевича сообщало, что он «отбывает наказание согласно приговору от 14.12.2021»³⁸. Выпущен оттуда он был лишь спустя пять месяцев, 19 февраля 2026 года, после перенесенного инсульта. Комментируя эти события, пресс-секретарь А. Лукашенко Наталья Эйсмонт заявила, что «решение о помиловании Николая Статкевича Президент принял уже давно», но Н. Статкевич

³⁵ См. например: Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь, «Общение с журналистами», 20 марта 2026 года, <https://president.gov.by/ru/events/obsenie-s-zurnalistami>

³⁶ Следует также отметить, что на официальном сайте президента Беларуси новостей о подписании указа о помиловании в отношении высланных из Беларуси групп политзаключенных не публиковалось, в то время как все другие случаи помилования сопровождались размещением соответствующей новости.

³⁷ В частности, некоторые политические заключенные, задержанные после президентских выборов 2010 года и впоследствии помилованные, отрицали написание и подачу ходатайств. Так, об этом заявляли освобожденные в 2011 году журналист Александр Отрощенко и гражданский активист и блогер Павел Виноградов (Радые свабода, «Усе 11 вызваленых палітвязьняў едуць дамоў», 11 сентября 2011 года, <https://www.svaboda.org/a/24328743.html>), в 2015 году — политик Николай Статкевич (Deutsche Welle, «Милиція будзе 8 лет назідаць за Статкевічам», 24 августа 2015 года, <https://www.dw.com/ru/статкевич-будет-8-лет-находиться-под-наблюдением-милиции/a-18669239>).

³⁸ Правозащитный центр «Весна», «Николай Статкевич», <https://prisoners.spring96.org/ru/person/mikalaj-statkievich>

отказался выехать в Литву и «вернулся в тюрьму»; освобождение же в феврале 2026 года осуществлено по просьбе родственников в связи с перенесенным заболеванием³⁹. Очевидно, что в случае освобождения по любому основанию, включая помилование, в отношении бывшего заключенного подобные действия совершаться не могут.

Таким образом, в вопросе оснований освобождения политзаключенных журналистов и блогеров до настоящего времени **отсутствует правовая определенность**.

При этом *невыдача документа об освобождении и удостоверяющего личность документа* (паспорта), о чем сообщают некоторые высланные журналисты и блогеры, не может объясняться какими-либо объективными причинами и представляет собой **явное нарушение норм действующего законодательства** со стороны исправительных учреждений.

Правовые основания выдворения за пределы Беларуси

Статья 30 Конституции гарантирует гражданам Беларуси «право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно». Из данной нормы следует, что не может существовать никаких правовых оснований и процедур для лишения граждан права находиться в стране и принудительного перемещения их за ее пределы.

Единственным исключением из этого правила может быть выдача гражданина Беларуси иностранному государству в порядке оказания международной правовой помощи, но лишь в случаях, когда такая возможность прямо предусмотрена международным договором. По общему же правилу гражданам Беларуси другим государствам не выдаются⁴⁰.

Ввиду того, что все подвергнутые выдворению из страны журналисты и блогеры **являются гражданами Беларуси**, и их перемещение за пределы страны, как отмечено выше, носило принудительный характер, эти действия со стороны государственных органов являются **однозначно незаконными и грубо нарушающими их права**.

³⁹ БЕЛТА, «Стали известны детали выхода на свободу ранее помилованного Николая Статкевича», 20 февраля 2026 года, <https://belta.by/society/view/stali-izvestny-detali-vyhoda-na-svobodu-ranee-pomilovannogo-nikolaja-statkevicha-765509-2026/>

⁴⁰ Конституция Республики Беларусь, статья 10.

- ❗ Высылка журналистов и блогеров происходила группами вместе с другими политическими заключенными, среди которых, помимо граждан Беларуси, находились также иностранные граждане. При этом обстоятельства их выдворения также дают основания усомниться в правомерности проведенных процедур.

Возможность выдворения из Беларуси иностранных граждан и лиц без гражданства прямо предусмотрена законодательством и может осуществляться посредством нескольких процедур: депортации, высылки, передачи иностранному государству на основании международного договора.

Депортация является одним из видов *административных взысканий*, установленных Кодексом об административных правонарушениях. Она предусмотрена в качестве санкции за некоторые административные правонарушения, связанные с пересечением государственной границы, порядком пребывания иностранных граждан в Беларуси и предоставлением иностранной безвозмездной помощи⁴¹. Налагать данное взыскание вправе органы пограничной службы, органы внутренних дел или суд — в зависимости от того, к чьей компетенции отнесено рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных конкретной статьей КоАП.

Непосредственно процесс выдворения регулируется Положением о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства⁴². Им, в частности, устанавливается, что иностранец депортируется в одно из следующих государств: государство гражданской принадлежности; государство обычного места жительства; государство, с территории которого он прибыл в Республику Беларусь; государство, изъявившее желание его принять; государство, ходатайствующее о его выдаче; государство, с которым Республика Беларусь заключила соглашение о реадмиссии.

⁴¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, статьи 24.15, 24.18, 24.19, 24.20, 24.21, 24.35.

⁴² Утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.03.2007 № 333.

Другим механизмом выдворения из страны является **высылка**⁴³, которая регулируется нормами Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», а также Положением о порядке высылки иностранных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь⁴⁴.

Существенное отличие от депортации заключается в том, что высылка не является санкцией и вообще может быть не связана с совершением конкретного правонарушения. Она осуществляется *«в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Республики Беларусь и других лиц»*⁴⁵. Кроме того, высылка возможна в отношении иностранцев, которые отбыли административное взыскание или наказание, но не могут быть депортированы⁴⁶.

Решение о высылке принимается *во внесудебном порядке* — органами внутренних дел или органами государственной безопасности. Законодательство обязывает эти органы предварительно уведомить высылаемого человека о рассмотрении в отношении него данного вопроса, и допускает возможность его участия в рассмотрении.

Исполнение решения о высылке возможно двумя способами: *путем добровольного выезда и в принудительном порядке*. При этом принудительная высылка возможна лишь в случае, если высылаемый не выехал из страны самостоятельно в установленный срок, либо изначально имелись основания полагать, что он не исполнит решения добровольно. Государства, в которые выдворяется иностранный гражданин, аналогичны тем, которые предусмотрены для депортации.

Помимо этого, выдворение иностранцев и лиц без гражданства из Беларуси производится **в соответствии с международными договорами, регулирующими вопросы приграничного движения, или международными договорами о реадмиссии** (согласие государства принять

⁴³ Обращаем внимание, что термин «высылка» в законодательстве Республики Беларусь применяется исключительно к нижеописанной процедуре, что отличается от его значения в международной практике. В настоящем докладе, за исключением данного раздела, термин используется в международно-правовом смысле.

⁴⁴ Утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03.02.2006 № 146.

⁴⁵ Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», статья 65.

⁴⁶ Там же.

своих граждан, выдворяемых из другого государства). Эти способы выдворения применяются в связи с нарушением иностранными гражданами правил въезда или пребывания в Беларуси.

Последствием применения всех перечисленных процедур является внесение иностранца в Список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен, и установление запрета въезжать на территорию Беларуси сроком от шести месяцев до 5 лет, а в случае высылки — до 10 лет.

Оценивая обстоятельства выдворения политических заключенных из Беларуси, можно было бы допустить, что в отношении иностранных граждан имелись формальные основания для применения высылки (остальные процедуры в подобной ситуации явно не применимы). Тем не менее, выдворенные из Беларуси иностранные граждане до сих пор не сообщали, что их уведомляли о рассмотрении данного вопроса, и тем более — ознакомили с такими решениями. Это может свидетельствовать о нарушении процедуры высылки, но с большей долей вероятности — о том, что подобных решений не принималось вовсе.

Сопоставление приведенных выше правовых норм со всеми обстоятельствами принудительного выдворения из Беларуси — начиная с момента, когда политзаключенные журналисты и блогеры были вывезены из исправительных учреждений, до их перемещения через государственную границу Беларуси — показывает, что совершенные действия в принципе **не могут быть квалифицированы как какая-либо из правовых процедур, предусмотренных национальным законодательством.**

Следует отметить, что совокупность описанных действий: незаконное задержание (а с момента освобождения из колонии какие-либо основания для ограничения свободы отсутствуют) и принудительное перемещение в транспортном средстве за пределы страны — в действующем законодательстве и судебной практике Беларуси обычно квалифицируется как **«похищение человека»**⁴⁷, наказание за которое составляет до 15 лет лишения свободы.

⁴⁷ Уголовный Кодекс Республики Беларусь, статья 182. В диспозиции статьи объективная сторона преступления описывается как «противоправное завладение человеком, связанное с его перемещением в другое место».

Высылка журналистов и нарушение прав и свобод человека: правовая квалификация

Когда белорусские власти совершили принудительную высылку журналистов и блогеров из мест заключения на территорию иностранных государств, они также грубо нарушили ряд международных обязательств по правам человека. Нельзя не отметить, что факт нарушения был публично осужден не только белорусскими правозащитными организациями⁴⁸, но и независимыми экспертами ООН по правам человека⁴⁹.

Как минимум, речь идет о нарушениях следующих основополагающих прав и свобод человека, гарантированных Международным Пактом о гражданских и политических правах.

Свобода передвижения — статья 12 Пакта

Свобода передвижения подразумевает не только право свободно покидать собственную страну, но и право **оставаться в ней**⁵⁰. Высылка журналистов и блогеров лишает журналистов возможности оставаться в Беларуси — в частности, возможности оставаться в своей культурной, социальной и языковой среде с привычными ценностями.

«Я 52 года прожила на родине, там хочу и умереть. Я бы даже в этих условиях нашла бы, даже при этом режиме, но если бы он был не такой кровавый, чем там заниматься, английский бы преподавала [...] Нашла бы, как выжить. **В Евросоюзе здорово, хорошо, но я хочу домой. В 52 года не хочется начинать жизнь заново. Хочется домой.** Туда, где могила мамы, где дом, где друзья».

Лариса Щирякова, освобождена и выслана в Литву 11 сентября 2025 года

Источник: <https://ru.belsat.eu/90350620/kogda-za-mnoj-prishli-larisa-shchiryakova>

⁴⁸ Белорусский Хельсинкский комитет, «Заявление правозащитной коалиции по поводу принудительной высылки из Республики Беларусь людей, освобождённых в результате помилования» (22 декабря 2025 г.) <https://belhelcom.org/ru/news/zayavlenie-pravozashchitnoy-koalicii-po-povodu-prinuditelnoy-vysylki-iz-respubliki-belarus>

⁴⁹ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «Беларусь: эксперты ООН осуждают высылку граждан и предупреждают о риске безгражданства» (8 декабря 2025 г.) <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2025/12/belarus-un-experts-denounce-expulsion-citizens-warn-about-risk-statelessness>

⁵⁰ Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 27: статья 12 (свобода передвижения), CCPR/C/21/Rev.1/Add.9 (2 ноября 1999 г.), параграф 19.

Более того, свобода передвижения также подразумевает право на въезд в собственную страну⁵¹. Однако, помня о неопределенности правового статуса высланных политзаключенных, а также — их бэкграунде политических репрессий, нельзя говорить о возможности **безопасного возвращения**. Таким образом, нарушается не только право оставаться в собственной стране, но и право вернуться в нее.

«Кроме того, они не получили никаких документов, подтверждающих их освобождение, в **связи с чем остаётся неопределённым их правовой статус в Беларуси, в частности — должны ли они будут продолжить отбывание наказания в случае возвращения**. Один из опрошенных сообщил Группе независимых экспертов, что считает, что с точки зрения белорусских властей **он по-прежнему остаётся преступником**, и опасается, что в случае возвращения в Беларусь его могут **обвинить в бегстве**».

Группа независимых экспертов ООН по правам человека в Беларуси,
Источник: <https://docs.un.org/ru/A/HRC/61/57> (параграф 60).

Право на личную и семейную жизнь — статья 17 Пакта

Статья 17 гарантирует, что государство не должно произвольно и незаконно вмешиваться в личную и семейную жизнь. Особое внимание следует обратить на вопрос **разлучения семей** — принудительная высылка подразумевает, что лицо принудительно лишается возможности нахождения рядом с членами своей семьи в Беларуси. В частности, Комитет по правам человека подчеркнул, что отказ государства разрешить одному из членов семьи оставаться на его территории может представлять вмешательство в семейную жизнь⁵². Разумеется, когда речь идет о принудительной высылке собственных граждан — государство не может ссылаться на законность таких действий для обоснования разлучения семей.

⁵¹ Статья 12(4) Пакта.

⁵² Human Rights Committee, Hendrick Winata, Barry Winata and Ms So Lan Li v Australia, Communication No 930/2000, UN Doc CCPR/C/72/D/930/2000 (26 July 2001), para 7.1.

«Вся моя семья в Беларуси, **мой муж Игорь Ильяш, журналист**, которого лишили свободы, сейчас находится также в Беларуси, в бобруйской колонии № 2. **Если бы мне оставили выбор, я бы осталась в Беларуси**, ездила бы к нему на свидания, привозила передачи и была бы рядом с ним так, как он был со мной все четыре года, пока его не задержали».

Катерина Бахвалова (Андреева), освобождена и выслана в Литву 19 марта 2026 года

Источник: <https://baj.media/ru/ekaterina-andreeva-ob-osvobozhdenii-i-pervyh-dnjah-na-svobode/>

Свобода выражения мнений — статья 19 Пакта

Высланные журналисты и блогеры — бывшие политзаключенные, которые были лишены свободы за свою профессиональную деятельность. В частности, специфика их деятельности подразумевает реализацию ими своей **свободы выражения мнения, а именно: право свободно собирать и распространять информацию**. Как уже было отмечено ранее, их принудительную высылку сразу после освобождения можно рассматривать как **дополнительное наказание** за мирную реализацию своей свободы слова.

Право не подвергаться унижающему достоинство обращению — статья 7 Пакта

Не только сам факт высылки, но и то, *как именно она была осуществлена* вызывает опасения с точки зрения стандартов прав человека. Освобождение и последующая высылка осуществлялись в обстановке неопределенности и психологического давления, вызывавшей дезориентацию и чувство страха. Журналистам не сообщалось о характере происходящих действий и их правовом основании: сотрудники КГБ не представлялись и не предъявляли служебных документов при вывозе из мест лишения свободы, а попытки получить разъяснения о происходящем оставались без ответа. В отдельных случаях журналистов перевозили в наручниках и с мешками на голове, что усиливало их дезориентацию и чувство унижения, а также — озвучивались угрозы и оскорбления. Упомянутые обстоятельства, в свою очередь, указывают на нарушение права не подвергаться унижающему достоинство обращению.

«В конце концов автобус тронулся, но [снова] недолго проехали. Можно было уже снять шапки, и мы обнаружили, что находимся где-то на проселочной дороге между лесом и полем. Нас пересадили в другой автобус, рядом стоял еще один, большой, и подъехало еще довольно много всяких бусиков, маленьких автобусов, из которых стали выгружать мужчин. **Это такое было достаточно тяжелое зрелище, потому что у них-то руки были застегнуты за спиной и они все были в шапках, надвинутых на глаза, либо с мешками на головах. И совершенно дезориентированы, они совершенно не понимали, куда двигаться, как. Плюс очень многие были в тюремных телогрейках и робах.** И очень-очень много было силовиков в масках. Совершенно непонятно, зачем нужно было делать освобождение именно таким».

Марина Золотова, освобождена и выслана в Украину 13 декабря 2026 года
Источник: <https://news.zerkalo.io/life/121735.html>

Право не подвергаться дискриминации при реализации прав и свобод — статья 2 Пакта

Журналисты и блогеры столкнулись с нарушением их прав, упомянутых выше в связи с тем, что они принадлежат к преследуемой группе, против которой направлены государственные репрессии. Эта группа может быть обозначена как *беларусы, воспринимаемые как критически настроенные или находящиеся в оппозиции к правительству*. Это, в свою очередь, свидетельствует о дискриминации по признаку политических убеждений.

! Более того, необходимо помнить и о широко распространенной практике *транснациональных репрессий* в отношении беларусов, находящихся в изгнании. Как уже было озвучено ранее, некоторые из журналистов и блогеров были депортированы без паспортов, и у некоторых — они были признаны недействительными. Однако проблема паспортов является релевантной для всех депортированных лиц из-за действия “паспортного” Указа № 278 “О порядке выдачи документов и совершения действий” от 04.09.2023 г., который прекращает выдачу паспортов за рубежом. Таким образом, учитывая невозможность вернуться из-за неопределенности правового статуса и высоких рисков продолжения репрессий, журналисты и блогеры неизбежно столкнутся с проблемой недействительных паспортов. Это, в свою очередь, указывает на дополнительные нарушения ряда прав. В частности, затрагивается право на равное обращение и недискриминацию (статья 26 Пакта о гражданских

и политических правах), право на свободу передвижения (статья 12 Пакта), право на неприкосновенность личной и семейной жизни (статья 17 Пакта), право вступать в брак и создавать семью (статья 23 Пакта), а также право каждого ребёнка на регистрацию и приобретение гражданства (статья 7 Конвенции о правах ребёнка)⁵³.

Право на социальное обеспечение — статья 9 МПЭСКП

Помимо нарушений гражданских и политических прав высылка журналистов и блогеров также препятствует реализации социальных, экономических и культурных прав в Беларуси. Особенно острым является вопрос с **выплатой пенсий** — напомним, что статья 9 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах гарантирует право каждого на социальное обеспечение, включая социальное страхование. В частности, даже в отношении неграждан, которые вносили взносы с программы социального обеспечения, Пакт гарантирует право получения их обратно при выезде из страны⁵⁴. Однако журналисты и блогеры, принудительно высланные из Беларуси, по вине властей лишены возможности физического доступа к таким средствам.

⁵³ Белорусский Хельсинкский комитет, «Анализ нарушений Республикой Беларусь международных обязательств по правам человека и конституционных гарантий в отношении своих граждан в связи с принятием Указа № 278 “О порядке выдачи документов и совершения действий”» (18 сентября 2023 г.)

<https://belhelcom.org/ru/news/analiz-narusheniy-respublikoy-belarus-mezhdunarodnyh-obyazatelstv-po-pravam-cheloveka-i>

⁵⁴ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН, Замечание общего порядка № 19: Право на социальное обеспечение (статья 9), Док. ООН E/C.12/GC/19 (4 февраля 2008 г.), пар. 36.

Последствия высылки: с какими вызовами сталкиваются журналисты в изгнании

«Я хочу обратиться к европейским властям. Я очень благодарна, и администрации американского президента, и странам Евросоюза, что они помогают, но хочу попросить, чтобы это было быстрее и проще, потому что это люди, которые прошли тяжелые испытания, и в эмиграции им будет тоже тяжело. Ведь одно дело — оказаться на родине, а другое — в чужой стране. Хочу попросить, чтобы они посмотрели на эту ситуацию с другой точки зрения и немного упростили условия для бывших политзаключенных, которые окажутся на территории стран ЕС».

Ирина Славникова, освобождена и выслана в Литву 11 сентября 2025 года
Источник: <https://ru.belsat.eu/90099102/sozhaleyu-o-vremeni-irina-slavnikova>

Принудительная высылка из Беларуси, которой политзаключенные журналисты и блогеры были подвергнуты одновременно с освобождением из мест лишения свободы, породила для них многочисленные трудности в странах, куда они прибыли и где проживают в настоящее время. Проведенное БАЗ исследование потребностей журналистов и медиаспециалистов, которые прошли через заключение по политически мотивированным делам⁵⁵, позволяет выявить ключевые проблемы и группы проблем, с которыми сталкиваются большинство высланных журналистов.

Необходимость легализации

Первоочередным вопросом для высланного гражданина Беларуси становится необходимость получения правового статуса в стране пребывания.

Литва и Польша, имеющие наиболее длительную и обширную практику легализации лиц, подвергаемых политическому преследованию со стороны белорусских властей, в ходе депортаций 2025–2026 годов достаточно оперативно решали, по каким процедурам принимать вновь прибывших на их территорию граждан Беларуси.

⁵⁵ Белорусская ассоциация журналистов, «БАЗ провёл исследование о потребностях коллег, вышедших из тюрьмы», 2 марта 2026 года, <https://baj.media/ru/aglyady-manitoringi/bazh-provjol-issledovanie-o-potrebnostjah-kolleg-vyshedshih-iz-tjurmy/>

Однако это не отменяет тот факт, что высланные журналисты и блогеры покинули Беларусь недобровольно и не имели возможности самостоятельно выбрать новую страну проживания. Будучи перемещены на территорию конкретного государства, они, как правило, вынуждены легализоваться именно там в силу Дублинского регламента и других норм законодательства.

Следует отметить, что в этом вопросе принимающие государства могут проявлять определенную гибкость. Помимо того, что Дублинским регламентом прямо предусмотрена возможность получать правовой статус в той стране ЕС, где проживает семья человека⁵⁶, известны случаи, когда высланные журналисты переезжали в другую страну и по иным основаниям (в частности, высланной в марте 2025 года в Литву журналистке телеканала «Белсат» Екатерине Андреевой было разрешено переехать в Польшу и просить там международную защиту)⁵⁷.

Очевидным образом, отсутствие паспорта (или признание его впоследствии недействительным) усложняет любые правовые процедуры и значительно увеличивает время легализации.

Разлучение с семьей

В то время как семьи некоторых журналистов и блогеров к моменту их освобождения уже проживают в странах ЕС, семьи других продолжают оставаться в Беларуси и по ряду причин не хотят или не могут ее покинуть (в частности: из-за отсутствия жилья и перспективы найти работу за границей, учебы детей в Беларуси, необходимости ухода за другими членами семьи).

Процедура воссоединения с членами семьи, как правило, касается только несовершеннолетних детей и супругов, и не распространяется на отдельно проживающих родителей или совершеннолетних детей, которые также считаются близкими родственниками человека, но для переезда к нему не имеют правовых оснований (и зачастую желания, поскольку это требует полного переустройства собственной жизни).

⁵⁶ Regulation (EU) No 604/2013 (Dublin III Regulation), Article 9.

⁵⁷ Белсат, «Экс-политзаключенные Екатерина Андреева, Валентин Стефанович, Анастасия Лойко подались на международную защиту», 25 марта 2026 года, <https://ru.belsat.eu/92281806/byvshie-politzaklyuchennye-mezhdunarodnaya-zashchita>

Таким образом, бывший политзаключенный журналист оказывается в состоянии вынужденной разлуки с частью близких родственников.

При этом периодические временные визиты в страны ЕС для родственников, проживающих в Беларуси, могут быть сопряжены с риском давления со стороны властей, в особенности, если освобожденный продолжает заниматься журналистикой и сотрудничает с белорусскими медиа в изгнании, большинство которых имеет «экстремистский» статус в Беларуси.

Экономическая уязвимость

Высланные из Беларуси сразу после освобождения журналисты и блогеры не имеют постоянного источника дохода. При этом перед ними сразу же встает ряд финансовых вопросов: расходы на аренду жилья, приобретения продуктов питания, одежды, техники, других вещей. По данным опроса, проведенного БАЖ, для большинства вынужденно покинувших Беларусь журналистов проблема жилья является первостепенной⁵⁸.

Несмотря на существующие программы финансовой помощи, стипендии, возможность проживать в шелтерах, такие меры носят временный характер и не обеспечивают длительной финансовой устойчивости. **Долгосрочных же программ поддержки до настоящего момента не существует.** Как правило, первых месяцев после освобождения недостаточно, чтобы найти постоянную работу и решить финансовые вопросы; в результате высланные журналисты и блогеры рискуют остаться без средств к существованию.

Невозможность продолжать профессиональную деятельность

Для журналистов и других работников медиасектора актуальным является вопрос продолжения профессиональной деятельности за границей. Медиа, работающие в изгнании, зачастую не располагают достаточными ресурсами для немедленного трудоустройства даже собственных освободившихся сотрудников. В результате освободившиеся журналисты оказываются в ситуации вынужденной профессиональной паузы и необходимости искать работу в иных областях, что может привести к утрате квалификации и профессиональных навыков. Данная проблема имеет и системное измерение:

⁵⁸ Белорусская ассоциация журналистов, «БАЖ провёл исследование о потребностях коллег, вышедших из тюрьмы», 2 марта 2026 года, <https://baj.media/ru/aglyady-manitoringi/bazh-provjol-issledovanie-o-potrebnostjah-kolleg-vyshedshih-iz-tjurmy/>

потеря квалифицированных специалистов негативно влияет на устойчивость белорусского медиасектора.

Потребность в медицинской помощи

Состояние здоровья бывших политзаключённых часто требует немедленного оказания медицинской помощи, поскольку условия содержания в местах лишения свободы, как правило, приводят к ухудшению физического и психического состояния. Как показал проведенный БАЖ опрос, такая потребность занимает второе место по частоте упоминания респондентами⁵⁹.

Высланные из страны журналисты и блогеры утрачивают доступ к системе здравоохранения Беларуси, а в принимающих странах медицинская помощь зачастую является платной или требует прохождения дополнительных процедур для её получения (в частности, получение правового статуса в стране). Объем программ поддержки, сфокусированных на медицинской помощи, зачастую оказывается для этого недостаточным.

Проблемы лиц пенсионного возраста

Особую проблему образует положение лиц пенсионного возраста. Многие из них не планировали продолжать трудовую деятельность после освобождения, однако, будучи депортированными в другую страну, без собственного жилья и в условиях отсутствия доступа к пенсионным выплатам, вынуждены искать работу. При этом их востребованность на рынке труда как в силу возраста, так и в силу длительного пребывания вне профессиональной сферы, зачастую ниже, чем у более молодых сотрудников.

Языковая интеграция

Необходимость изучения иностранного языка становится важным условием пребывания в новой стране. Для многих высланных журналистов и блогеров это представляет значительную трудность, как в силу психологического состояния, возраста, индивидуальных особенностей, так и в связи с тем, что в принимающих странах не всегда существуют эффективные или доступные для всех желающих программы языковой интеграции (показательно, что потребность в обучении языку отмечают 66,7% респондентов

⁵⁹ Белорусская ассоциация журналистов, «БАЖ провёл исследование о потребностях коллег, вышедших из тюрьмы», 2 марта 2026 года, <https://baj.media/ru/aglyady-manitoringi/bazh-provjol-issledovanie-o-potrebnostjah-kolleg-vyshedshih-iz-tjurny/>

проведенного БАЖ опроса⁶⁰). Для лиц, не владеющих языком страны пребывания, это становится дополнительным барьером для трудоустройства.

Ограничения в осуществлении имущественных прав и доступе к административным процедурам в Беларуси

Специфической проблемой всех граждан Беларуси, вынужденно проживающих за ее пределами, являются ограничения, установленные Указом № 278 от 4 сентября 2023 года «О порядке выдачи документов и совершения действий». Этим актом запрещено совершение в Беларуси сделок на основании доверенностей, выданных за рубежом, а также обращение за осуществлением административных процедур через представителя на основании такой доверенности. С практической точки зрения для высланных журналистов и блогеров это означает невозможность пользоваться и распоряжаться собственным имуществом, оставшимся в Беларуси: например, нет возможности не только продать принадлежащее на праве собственности жилое помещение, но и легально сдать его в аренду. Кроме того, находясь в изгнании, они лишены доступа к административным процедурам, осуществляемым государственными органами Беларуси, например, не могут получить справки и иные документы, которые иногда запрашиваются в органах стран проживания.

Психологические последствия и необходимость реабилитации

Само по себе длительное пребывание в местах лишения свободы, которое зачастую сопряжено с пытками или жестоким обращением, значительно влияет на психологическое состояние бывших политических заключенных. Ситуация же принудительного выдворения за пределы страны и вытекающие из этого трудности, перечисленные выше, лишь усугубляют это состояние. Это порождает объективную необходимость в получении психологической помощи, которая, как правило, должна носить продолжительный характер. При этом в ходе проводимого БАЖ исследования отмечалось, что сами бывшие политзаключенные журналисты эту потребность часто недооценивают, что может неблагоприятно сказываться на них в более длительной перспективе, приводя к негативным последствиям для психического здоровья, социальной адаптации и профессиональной деятельности.

⁶⁰ Белорусская ассоциация журналистов, «БАЖ провёл исследование о потребностях коллег, вышедших из тюрьмы», 2 марта 2026 года, <https://baj.media/ru/aglyady-manitoringi/bazh-provjol-issledovanie-o-potrebnostjah-kolleg-vyshedshih-iz-tjurmy/>

В связи с этим решение проблемы психологического состояния высланных журналистов требует не только оказания психологической помощи по их собственному запросу, но и активных предложений такой помощи извне.

Рекомендации

Иностранным государствам:

1. Поддержать обращение Литовской Республики в Международный уголовный суд и, при необходимости, обеспечивать полное сотрудничество с Офисом Прокурора МУС в рамках расследования предполагаемых преступлений против человечности в контексте ситуации Литва/Беларусь.
2. В рамках национальных правовых систем провести расследование и рассмотреть вопрос о возбуждении уголовных дел на основе принципа универсальной юрисдикции в связи с фактами депортации граждан Беларуси.
3. В рамках двусторонних и многосторонних контактов с представителями Республики Беларусь поднимать вопрос о недопустимости практики принудительной высылки и необходимости восстановления нарушенных прав высланных граждан.
4. Продолжать оказывать содействие (включая применение ускоренных и упрощенных процедур) высланным белорусским журналистам и блогерам в вопросах легализации, принимая во внимание проблемы отсутствия паспортов или их недействительности.
5. Содействовать реализации права высланных журналистов и блогеров на семейную жизнь, обеспечивая возможность воссоединения семей и упрощая процедуру получения виз для родственников, проживающих в Беларуси.
6. Развивать и расширять программы интеграции, доступные для высланных из Беларуси политических заключённых – журналистов и блогеров.
7. Продолжать поддержку независимых белорусских медиа в изгнании, а также программ помощи журналистам, подвергавшимся политически мотивированному преследованию.

Республике Беларусь:

1. Немедленно освободить всех находящихся в заключении журналистов и иных лиц, лишенных свободы исключительно за осуществление прав и свобод человека, и прекратить практику преследования по политическим мотивам.
2. Прекратить практику принудительной высылки граждан Республики Беларусь, включая журналистов и блогеров, и обеспечить, чтобы освобождение являлось безусловным и не сопровождалось какими-либо неправомерными ограничениями.
3. Предоставить высланным журналистам и блогерам гарантии безопасного и достойного возвращения в Беларусь.
4. Предоставить высланным из Беларуси журналистам и блогерам документы, подтверждающие их освобождение, а также обеспечить их действительными паспортами.
5. Предоставить принудительно высланным из Беларуси журналистам и блогерам, а равно другим лицам, подвергнутым аналогичному обращению, эффективные средства правовой защиты нарушенных прав,
6. Отменить Указ № 278 от 4 сентября 2023 года «О порядке выдачи документов и совершения действий» и другие нормативные правовые акты, ограничивающие реализацию имущественных прав и доступ к административным процедурам для граждан Беларуси, находящихся за пределами страны.

Медиа и организациям гражданского общества:

1. Развивать программы комплексной поддержки высланных политических заключенных, включая журналистов и блогеров, предусматривающие содействие в легализации, а также предоставление юридической, психологической, медицинской и иных видов помощи.

2. Вести мониторинг и документировать случаи принудительной высылки из Беларуси, собирать и систематизировать информацию о негативных последствиях, с которыми сталкиваются высланные журналисты и блогеры.
3. Разрабатывать специализированные программы реинтеграции для журналистов и медиаспециалистов, включая временное трудоустройство, стажировки и стипендии для продолжения журналистской деятельности.
4. Информировать правительства иностранных государств и международные организации о неправомерности высылки из Беларуси политзаключенных, включая журналистов и блогеров.